

Всё вокруг было размыто, только Ли Цун был четко виден. Его красивое лицо украшала дружелюбная улыбка, словно он улыбался пациенту, чья жизнь подходила к концу, — тепло и отстраненно.

Даже если бы они смотрели друг на друга так долго перед столькими людьми, никто бы не подумал, что между ними есть что-то особенное.

Лу Юань шмыгнул носом и отвел взгляд.

Перед тем как лечь спать, он напоминал себе много раз, что Ли Цун обязательно придет утром на обход, поэтому, услышав его имя, он мог без колебаний открыть уставшие глаза.

Но теперь казалось, что он перестарался.

Лу Юань, словно в полусне, медленно лег обратно и сказал по-китайски:

— Мама, говори потише.

Каждый раз, возвращаясь в эту палату, он сталкивался с чем-то необычным. Заместитель главного врача с голубыми глазами не мог сдержать смеха. Он смеялся, давая Ли Цуну указания.

...

Взгляд Ли Цуна, полный отстраненности, огорчил Лу Юаня на несколько дней. Он думал, что раз Ли Цун согласился на его «предложение», значит, он согласился быть с ним. Пусть даже не будет тайных взглядов, но хотя бы относился бы к нему как к знакомому.

Лу Юань не понимал, почему он так чувствителен, но он затаил обиду и больше не искал встреч с Ли Цуном.

Конечно, каждое утро, когда врачи приходили на обход, он сидел у изножья кровати дедушки, полный энергии. Каждый раз, когда Ли Цун смотрел на приборы, он бросал на него несколько взглядов.

Эти случайные взгляды всегда заставляли Лу Юаня чувствовать себя счастливым.

Он не хотел признаваться, ведь даже дурак знает, что стучаться в закрытую дверь — это унижительно. Но факты говорили сами за себя.

После нескольких дней размышлений, накануне выписки дедушки, Лу Юань наконец понял.

Для большинства людей признаться в своих чувствах к кому-то — это очень сложно, но для Лу Юаня таких проблем никогда не существовало.

Он точно знал, что ему нравится Ли Цун. Его привлекала его уникальность, но Ли Цун игнорировал его, и это вызывало в Лу Юане желание покорить его, заставить смотреть на него так, как Нибель из их школы.

Представив эту сцену, Лу Юань не смог усидеть на месте. Как только дедушка уснул, он поспешил найти Ли Цуна.

В это время Ли Цун только пришел на работу и занимался передачей дел в кабинете.

Лу Юань заглянул в дверь, затем спрятался в стороне.

Через мгновение Ли Цун вышел.

Лу Юань схватил его за белый халат сзади:

— Эй!

Ли Цун обернулся, увидел его и на мгновение замер, ничего не сказав.

Лу Юань крепко держал халат и потащил его в пустой лестничный пролет. Ли Цун шел задом, не сопротивляясь.

Как только тяжелая дверь закрылась, Лу Юань повысил голос:

— Завтра мой дедушка выписывается!

— Я знаю.

Знаешь, как же!

Лу Юань подавил раздражение, сжал губы и какое-то время молча смотрел на его лицо, затем сдался и протянул телефон:

— Какой у тебя номер?

Уголок губ Ли Цуна слегка приподнялся, он наклонился, набирая свой номер, и сказал:

— Я думал, ты передумал.

— О чем?

— Почему ты не искал меня?

Эти два вопроса практически слились в один, как будто они были заготовлены заранее.

Лу Юань уловил в них нотку нетерпения. Он моргнул, не веря своим ушам:

— Ты что, очень хотел, чтобы я тебя искал?

Ли Цун просто бросил телефон обратно:

— Да, время — деньги. Эти семь дней засчитываются в полгода?

Аааа! Как обидно!

Лу Юань стиснул зубы и резко кивнул:

— Засчитываются.

— Тогда будем рассчитываться раз в неделю?

Он что, помешан на деньгах?

Лу Юань хотел сказать, что говорить о деньгах — это некрасиво, но потом подумал, что между

ними и так нет никаких чувств, поэтому сосредоточился на финансах:

— В любой работе есть испытательный срок. Прошлая неделя — твой испытательный срок. С завтрашнего дня начинаем официально. Я буду платить тебе...

Лу Юань открыл калькулятор на телефоне, быстро набрал цифры и показал Ли Цуну:

— Вот столько. Устраивает?

Ли Цун кивнул:

— Устраивает.

Тот, кто платит, — хозяин. Лу Юань поднял подбородок, высокомерно сказав:

— Днем я учусь, после пяти вечера буду искать тебя. Ты больше не сможешь работать ночью.

— Хорошо, без проблем.

Его быстрое согласие немного разочаровало Лу Юаня, и он с досадой сказал:

— Ладно, пока так. В будущем, если будешь делать всё, чтобы я был счастлив, деньги тебе будут поступать регулярно.

Если же не будешь радовать, то это уже другой вопрос.

Лу Юань мысленно похлопал себя по плечу за свою сообразительность.

Но Ли Цун был не так прост:

— Как я могу гарантировать, что ты будешь счастлив?

— Ну, слушай меня, и я буду счастлив!

В лестничном пролете было холодно и сыро, Лу Юань вышел в спешке, на нем была только тонкая толстовка. Ветер дунул, и он вздрогнул.

В следующее мгновение он оказался в объятиях врача:

— Эй...

— Холодно? — мягко спросил Ли Цун.

Вот она, сила денег!

Это было как в игре: пополнил счет, купил крутые вещи, легко прошел сложный уровень, и интерес к игре пропал.

Лу Юань без сожаления оттолкнул его, надув губы:

— Тебе не нужно специально так делать, это скучно.

Ли Цун усмехнулся, его улыбка застыла, а голос стал глубже:

— Значит, если я буду тебя обижать, ты будешь счастлив? Ты что, извращенец?

— Сам ты извращенец! Я...

Лу Юань снова разозлился, но на этот раз он был по-настоящему зол. Он чувствовал, что деньги потрачены зря, и не получил того удовольствия, на которое надеялся. Это заставило его почувствовать разочарование и гнев:

— Ладно, ладно!

Лу Юань повернулся, чтобы уйти, но не успел сделать шаг, как его схватили за запястье:

— Лу Юань.

— Что еще?

Лу Юань услышал его тихое дыхание за спиной, и через некоторое время Ли Цун произнес:

— Завтра я буду ждать твоего звонка.

Хм, конечно, ему жаль терять «выгодное предложение».

— Посмотрим, — Лу Юань вырвал руку. — У меня завтра может не быть времени.

Он сделал два шага, и Ли Цун снова позвал его:

— Лу Юань...

Этот печальный тон заставил Лу Юаня обернуться и посмотреть на его лицо, но оно оставалось бесстрастным, веки опущены, и невозможно было понять, что он чувствует:

— Что еще?

Ли Цун был в бежевых кроссовках. Он сделал один шаг и оказался перед Лу Юанем, его подошва мягко стукнула о пол:

— Ты...

Слова Лу Юаня были заглушены мягкими губами. Он широко раскрыл глаза, глядя на красивое лицо так близко, чувствуя, как его тело погружается в горячую воду, всё тело горело, и пузырьки поднимались на поверхность.

Это был лишь краткий контакт, и Ли Цун отстранился. Его лицо, всегда скупое на нежность, теперь тоже казалось горячим.

Лу Юань стоял на ступеньке ниже, запрокинув голову, глупо глядя на него:

— Ты поцеловал меня?

— Неприятно?

Если бы он не спросил, Лу Юань бы и не подумал об этом:

— Кажется... кажется, нет.

— Хорошо, тогда я жду твоего звонка.

Сказав это, он ушел, снова оставив Лу Юаня смотреть ему вслед.

Его шаги были быстрыми и немного нервными.

На следующий день Лу Цзяньго выписывался из больницы, и, как назло, это был понедельник.

Лу Юань не смог провести дедушку до конца, его рано утром буквально вытащил Лу Синцзюнь и отвез к тете.

Душ, переодевание, папа лично отвез в школу.

Такой прием Лу Юань последний раз получал, когда впервые пошел в детский сад. После этого он всегда ходил в школу вместе с Шэнь Мулинем, держась за руки.

— Ох, это действительно престижный университет, всё так здорово, — Лу Синцзюнь, чье образование ограничилось средней школой, больше всего сожалел о том, что не поступил в университет. Конечно, если бы он мог вернуться в те годы, он всё равно выбрал бы армию.

Но чтобы его сын не жалел об этом в будущем, он был готов пожертвовать чем угодно, будь то строительство здания или библиотеки для школы, лишь бы отправить своего глупого сына в университет.

<http://bllate.org/book/16406/1486221>